

Линь Вэй Си снова посмотрела на нянюшку Бу с радостью и сожалением. Она не ожидала, что снова встретится со стариками из прошлой жизни, что Линь Вэй Си снова вернется на должность хозяйки особняка Янь Вана. Линь Вэй Си сложила список и с улыбкой посмотрела на нянюшку Бу.

-Нянюшка Бу, я думаю, тебе есть что сказать. Здесь нет посторонних. Если есть что, просто скажите.

- Ванфэй, ты одним словом можешь приказать слугам прийти, но с этого момента до вэйши остается всего час. Сколько будет упущено на кухне, в закупках, сколько не будет подметено, если ты прикажешь им оставить работу и пойти поклониться ванфэй. Для ванфэй, может быть, это и ничего, но слуги могут сбиться. В конце концов, такой большой особняк не для игр.

- Если только приход на поклон ко мне может вызвать замешательство, тогда им не придется работать в особняке. Мне не нужны такие посредственности в особняке Янь Вана. - Линь Вэй Си равнодушно взглянула на нянюшку Бу, не обращая внимания на ее вытянувшееся старческое лицо, и продолжила: - В таком случае, давай сделаем так, когда будет вэйши, пусть слуги приходят группами, чтобы выразить свое уважение. С каждого дежурства уйдет половина слуг, после того, как она вернется, ко мне пойдет другая половина. На кухне нужно готовиться к ужину, пусть люди на кухне приходят первыми. После того, как придут люди с кухни, пусть идут из кладовой.

Линь Вэй Си говорила очень складно. Она сразу завершила обустройство огромного особняка.

Бабуля Чжао и нянюшка Бу даже не нашли возможности прервать ее. Закончив говорить, Линь Вэй Си подняла чашку с чаем и сделала большой глоток, чтобы смочить горло. Потом она со стуком поставила чашку на стол, глаза ее были ясны, а выражение лица спокойно:

-Вы запомнили?

Поза Линь Вэй Си, как хозяйки, была естественной и сильной. Слуги даже не осмеливались поднять головы, могли только соглашаться.

Сегодня нянюшка Бу собиралась сломить авторитет этой маленькой ванфэй, чтобы показать ей, кто на самом деле отвечает за особняк, и кто настоящая ванфэй. Неожиданно, после речи Линь Вэй Си, нянюшка Бу была так ошеломлена, что не заметила ни одного промаха.

Вместо этого она, казалось, попала в невыгодное положение. Но это не радовало нянюшку Бу. Ее уважали уже много лет, к тому же, втайне она испытывала неприязнь к этой девочке-сироте, жившей в чужом доме и занявшей место госпожи нянюшки. Ее госпожа питала глубокую привязанность к Янь Вану, и она родила единственного наследника особняка. Янь Ван должен был помнить ее всю жизнь. Как он мог позволить другому человеку занять место ее леди?

С самого начала у нянюшки Бу были предубеждения, а теперь Линь Вэй Си командовала, что еще больше ее злило. Уголки рта у нее опустились, а морщины с обеих сторон стали более жесткими:

-Ванфэй умна. Я не ожидала, что ванфэй сможет вести домашнее хозяйство, хотя она и вторая жена. Думаю, она не уступит и благородным дамам.

Как только эти слова прозвучали, в западном доме воцарилась тишина. Глаза Вань Син полезли из орбит, но Вань Юэ сильно притянула ее к себе. Линь Вэй Си улыбнулась, положила руки на колени, слегка откинулась назад и с улыбкой посмотрела на нянюшку Бу.

-Хотя я и не талантлива, но раз уж я нахожусь в таком положении, как я могу не оправдать доверия вангье? Я должна это делать, как Янь ванфэй.

Линь Вэй Си прямо назвала себя "Янь ванфэй" и даже приплела сюда Янь Вана.

Нянюшка Бу не осмелилась говорить о Янь Ване, поэтому ей оставалось только избегать конфронтации и хвалить ее, улыбаясь. После этого нянюшка Бу, словно вскользь рассказала о Шэнь ванфэй, включая первую встречу Шэнь ванфэй и Янь Вана, их брак, радость всей семьи, когда родился шицзы и чрезвычайно пышные похороны Шэнь ванфэй, когда она умерла.

Линь Вэй Си продолжала улыбаться, слушая. Она могла сопротивляться издевательствам рабов и решительно демонстрировать свою позицию госпожи, но она не могла сказать ничего о мертвой первой жене, прекрасной, как лунный свет.

На самом деле Линь Вэй Си слышала об этих деяниях в своей предыдущей жизни, хотя в прошлый раз целью было унижить ее, чтобы вызвать дочернюю почтительность. На этот раз ей показывали, что она чужая. Когда она слышала это в последний раз, Линь Вэй Си, как невестка, совершенно не заботилась о чувствах своей свекрови и тестя. Она отнеслась к этому, как к рассказу. Но на этот раз, когда Линь Вэй Си услышала историю, у нее было другое впечатление.

Шоукан была принцессой, Вэй ши - дочерью принцессы и женой шицзы герцога, Линь Вэй Си - дочерью герцога в своей предыдущей жизни. С накоплением семейных историй из поколения в поколение, честно говоря, Линь Вэй Си, слышавшая об этой истории влюбленности с первого взгляда в разгар военных потрясений, о том, как влюбленные бежали за тысячи верст, не улавливала ничего прекрасного.

Эта несравненная беглянка, сбежав, разве не стала наложницей? Линь Вэй Си, в которой оставалась четверть императорской крови, действительно, не понимала этого брачного союза. В ее мире брак был хорошим способом связать две семьи, главная жена осуществляла поклонения предкам, делала подношения, что символизировало статус, а не любовь. Как женщина клана, которая с рождения воспитывалась, как благородная молодая леди, она не слышала разговоров о любви, а супружеские отношения ее бабушки и матери не заставляли Линь Вэй Си чувствовать, что любовь мужчины и женщины друг к другу - это хорошо.

Итак, теперь нянюшка Бу рассказывала легендарную и трогательную историю любви Шэнь ванфэй, а Линь Вэй Си оставалось только молчать. Она никогда не соприкасалась с любовью, и никто никогда не дарил ей любви. Она была похожа на зрителя спектакля, молчащей и отстраняющейся от истории Янь Вана и Шэнь ванфэй.

Сначала это были Гу Чэн Яо и Гао Ран, теперь - Янь Ван и Шэнь ванфэй. Линь Вэй Си улыбалась, но ее сердце было холодным. Целых две жизни, ей не избежать копошения в пепле чужой любви.

Пока нянюшка Бу говорила, снаружи слышались шаги. Когда нянюшка увидела входящего человека, ее голос внезапно стал хриплым.

-Вангье.

Линь Вэй Си тоже встала и поприветствовала Гу Хуэй Яня:

-Вангье, ты вернулся. Ты уже поел?

Гу Хуэй Янь прошелся по дому, полному служанок, и, наконец, остановил свой взгляд на Линь Вэй Си:

-Нет. Ты здесь ждала?

-Конечно.

Линь Вэй Си немного приуныла. Она сдержала улыбку и подошла к Гу Хуэй Яню, не говоря ничего особенного.

-Вангье, еда готова, я прикажу им. Пожалуйста, подожди минутку.

Гу Хуэй Янь кивнул. Увидев это, нянюшка Бу и еще несколько человек поспешно удалились. Вань Син и Вань Юэ также последовали за ним, чтобы приготовить еду. Гу Хуэй Янь едва вошел в дверь, и полностью забитый западный дом внезапно опустел.

Гу Хуэй Янь сидел на сиденье у западного окна. Он посмотрел на Линь Вэй Си. Когда он вошел, он смутно слышал, как они говорили о Шэнь ши? Он всегда испытывал сложные, даже необъяснимые, чувства к своей покойной жене. Но, в конце концов, она была родной матерью Гу Чэн Яо, Гу Хуэй Янь вряд ли сказал бы плохо о покойной, он всегда проявлял уважение к Шэнь ши. Может быть, слуги сказали это в присутствии Линь Вэй Си?

Гу Хуэй Янь вдруг почувствовал раздражение.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1384113>